

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВ

**У каждого — два
каждых в голове...**

СТИХОТВОРЕНИЯ 2000—2017

Сергей Владимиров

**У каждого – два
каждых в голове...**

Стихотворения 2000—2017

«Издательские решения»

Владимиров С. А.

У каждого – два каждых в голове... Стихотворения 2000—2017 /
С. А. Владимиров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900739-1

В дебютный поэтический сборник новосибирского поэта и писателя Сергея Владимировича вошли стихотворения разных лет. Они, конечно, тоже разные, но большинство из них объединяет тонкая лирическая грусть.

ISBN 978-5-44-900739-1

© Владимиров С. А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
У КАЖДОГО	7
Меланхоличное	8
Считаю дни до получки...	9
В этом городе плачут...	10
Ты – ять...	11
Летнее, оптимистичное	12
Мне не важно...	13
Суета	14
Рассвет на крыше	15
Про нее	16
Уезжая	17
Долгим взглядом меня провожала...	18
Воскресное утро	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

У каждого – два каждых в голове... Стихотворения 2000—2017

Сергей Андреевич Владимиров

© Сергей Андреевич Владимиров, 2017

ISBN 978-5-4490-0739-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Этот сборник появился на свет по просьбам друзей, которым надоело отлавливать стихотворения по моим профилям в социальных сетях. «Требуем объединить все „до кучи“, – заявили друзья, – и вообще, хватит писать в стол».

Друзья не правы. В стол я не пишу. Время от времени «случайно» забываю распечатанные листочки по квартире, например в холодильнике, чтобы родные точно наткнулись и прочитали. Читают не всегда, но непременно натываются.

В этом сборнике собраны стихотворения разных лет и отнюдь не в хронологическом порядке. Так что порой будет казаться, что писали два разных человека, и это будет правильным наблюдением, поскольку я, образца 2000-го года и 2017-го, естественно не тождественен.

Надеюсь, кое-что вам понравится.

У КАЖДОГО

У каждого – два каждых в голове,
Еще немного – от себя и друга,
Еще чуть-чуть от замкнутого круга,
Все остальное держим не в себе.

От молота до наковальни есть
Совсем немного, скажем, две пушинки,
На батарее тающие льдинки,
А также те, кто – вечно, но не здесь.

По мавзолеям много разлеглось,
Всех тех, кто жизнь любил непримиримо,
Всем тех, кто не искал дороги к Риму,
Кому найти дорогу удалось.

Пусть все идут, туда куда идут.
Пусть дождь стучит, по зонтику, по крыше.
Пусть тот, кто шел, уходит выше-выше.
Пусть это время странным назовут.

Пушкой горит у каждого внутри
Костер любви, нетленный, негасимый.
Пусть дарит он отчаявшимся силы,
Но зажигалкой чиркать не проси.

Меланхоличное

Извини... Отзвенели капли.
Отстучали по крышам дожди.
Знаешь... сколько смогли – мы успели,
Но цветов в день рожденья не жди.

Не клади телефон у постели,
Не заказывай в полночь такси.
Мы так мало друг друга согрели,
Но тепла моего не проси.

Лед и пламень. Тоска и разлука.
И по венам – опять горячо.
Мы друг друга жалели от скуки.
Хоть и было подушкой плечо.

По следам, по известной тропинке,
Возвращаясь тихонько домой,
Мы сбивали звенящие льдинки,
Нарушая вселенский покой.

И теперь наступила расплата.
Нет покоя. Одна суета.
Только знаешь, мы не виноваты.
Что играем с тобою с листа...

Считаю дни до полочки...

Считаю дни до полочки.
Сто рублей в кармане.
Прикрутить дверную ручку.
Позвонить маме.

Дописать полстраницы.
Ладно. Пусть – полторы.
Усталым в сон свалиться,
До зари, до поры,
Когда сверло будильника,
Прямо в мозг мне вопьется.
Пустота в холодильнике.
Муха о стекло бьется.

Пойти на работу, улицей,
Серые тени расталкивая,
Тени от солнца жмурятся,
Кофе в стакане взбалтывая.

Остановиться у скамьи сквера,
Где криво, но очень уверенно,
Надя + Вова – вырезано —
Счастливые люди, наверное.

Закурить сигарету ломкую,
Дым провожая взглядом.
Автомобилей гудки негромкие,
Где-то на трассе рядом.

Дворняге подмигнул рыжей.
Не поняла. Облаяла.
Глупая. Не обижу.
У дворняг свои правила.

В кармане шуршит «сотка»,
Хочется пива, до страсти.
Куплю. Пиво все же – не водка,
Да и не в деньгах счастье.

В этом городе плачут...

В этом городе плачут.
Иногда здесь смеются.
Иногда что-то значат
Неразбитые блюда.

В этом городе блюда
Бьют всегда на осколки,
Чтобы не сомневаться,
Чтобы целое – в сколько.

В этом городе знают,
Если сколько – немного,
Можно все остальное
Потерять по дороге.

По ухабам, по кочкам,
По всему, что бывает.
И по тем, кто не точно,
Но уверенно знает.

Я люблю этот город.
И всех тех, кто, бывает,
Для себя, найдя повод,
Блюда не разбивает.

Ты – ять...

Ты – ять,
Не потому, что алфавит.
Ты – та,
Не потому, что понарошку,
А потому,
что все еще болит,
Там где коснулась,
невзначай, немножко.

Ты – смерть,
Та, что зовет опять прожить,
Непрожитые грани мироздания,
Тебя не стыдно, темная, любить,
Тебе шептать не стыдно: «До свиданья».

Шептать не страшно в этой тишине:
«Я все отдам».
И ты опять все взвесишь.
Жаль, никогда не верила ты мне.
Как до сих пор,
Сама себе не веришь.

Летнее, оптимистичное

Жарко. Жарко.
Каждому прохожему,
Поскорее в руки дайте
Эскимо.
Снять обертку —
Дело ведь несложное.
Главное —
Холодное оно.

У пруда стрекоз
Стрекогудение,
И мальчишки
Весело галдят.
Старый ялик,
Словно бы с сомнением,
Бороздит пруда тугую гладь.

Вот гроза подкралась,
Незаметная.
Разухабилась,
И небо воротит.
Лето – лето,
Полночи рассветные,
Только летом хочется
Так жить.

Мне не важно...

Мне не важно с кем ты спишь,
С кем ты просыпаешься,
И кому, меня забыв,
Снова улыбаешься,

Чьи ладони вновь лежат,
На изящной талии.
Что тебе там говорят —
Мне не важно. Мало ли.

Все равно, в каком часу,
И в каком районе
Спешно ловишь ты такси,
Словно от погони.

И какое там вино,
Плещется в бокале —
Мне, по правде, все равно
Мы чужими стали.

Не пойму я одного,
Почему ты плачешь,
У надгробья моего,
Будто что-то значишь.

Суета

Остановившись,
В суете – сует,
На краткий миг,
Не каждый понимает,
Что, в общем – то,
Всего ему хватает,
И дальше мчатся
Смысла вовсе нет.

Не каждый понимает,
Что огонь,
Тушить водою лучше,
А не водкой,
И словом убеждать,
А не винтовкой,
И лучше крикнуть: «Трогай»,
Чем: «Не тронь».

И в многотысчье
Взглядов, слов и лиц,
Твой человек,
Он все равно найдется.
Он подойдет
И все перевернется,
И ты взлетишь,
Повыше гор и птиц.

Лукава жизнь.
Минует краткий срок
И суета
Опять тебя поманит.
Она тебе внушать
Тихонько станет,
Что откровеньям счастья
Срок истек.

И когда вновь
«Некаждый» побежит,
Своих бесцелей
Колесо вращая,
Я вслед ему
Тихонько пожелаю,
Коль не счастливым быть,
То просто – жить.

Рассвет на крыше

Ночь уходит. Тише. Тише.
Застит звезды мне рассвет.
Первый желтый лист по крыше
В осень дарит мне билет.

В окнах тени. В окнах люди.
Город встретил новый день.
Новый день счастливым будет.
Люди жаждут перемен.

Я лежу на жесткой кровле.
По лопаткам холодок.
Жаль, что звезд не видно боле.
Жаль, что вышел ночи срок.

Про нее

А внутри нее живет кошка.
Она ценит меня немножко.
Чуть побольше, когда кормлю,
Чуть побольше, когда люблю.

У нее тридцать три заботы:
О престижной моей работе,
О поездке за сто морей,
И о круге моих друзей.

У нее коготки как крючья,
Она знает, как будет лучше,
Для меня, для нее, для них,
Для родных, для своих, чужих.

Все у кошки идет по плану,
Она лепит меня неустанно,
Из того, что под лапой есть,
Из того что я сделал здесь.

Странно это, изрядно странно,
Раздирая в душе мне рану,
Кошка шепчет: не бойся, я,
Понимаю всегда тебя.

Уезжая

Лето в городе. К полудню,
Погрузился город в зной.
На бульварах малоллюдно
Здесь не встречусь я с тобой.

В тишине прохладной дома,
На кушетку прилегла.
В теле сладкая истома.
Позабыты все дела.

Я звонком не потревожу
Твой полуденный покой.
Пусть с тобою мы похожи,
Но не можем быть с тобой.

Слишком «много», слишком «мало»,
Слишком «если», слишком «вдруг»,
Мне возня и шум вокзала
А тебе слова подруг.

Лето в городе. К закату
Посвежело. Ветерок.
Поезд мчит меня куда-то,
Навстречь солнцу, на восток.

Долгим взглядом меня провожала...

Долгим взглядом меня провожала,
Только я оглянуться не смел.
Ты ни слова любви не сказала,
Может слышать я их не хотел?

А потом были душные ночи,
А потом были серые дни.
Так бывает, что кто-то не хочет,
Принимать откровенье любви.

Но сегодня вдруг все изменилось,
И я плачу. Довольна ли ты?
Знаешь, ночью опять ты приснилась.
Вот – принес для тебя я цветы.

На коленях стою пред тобою.
Ты прощаешь? Прощаешь? Скажи!
Если правды твоей я не стою,
Подари мне немножечко лжи.

Улыбнулась ты мне очень нежно,
И застыла улыбка твоя.
И с надгробья глядит безмятежно
Черно-белый твой лик на меня.

Воскресное утро

В голове слегка шумит.
Воскресение.
В ночь с субботы, до утра,
Шло веселье.
На столе царит бардак.
Все уехали.
И не вспомнится никак,
Что мы делали...

Говорили видно мы
О политике.
Обсуждали президента,
И митинги.
Говорили видно мы,
И о женщинах.
Обсуждали мы свои
Души в трещинах.

Пили много за любовь,
За прощение,
За удачу, за свои
Приключения.
За карьеру, за судьбу,
За знамения,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.